

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Белкин Д.С. Международная защита прав человека в контексте международного строительного контрактного права // Международное право. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.4.73862 EDN: WCODNX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73862

Международная защита прав человека в контексте международного строительного контрактного права

Белкин Дмитрий Семенович

ORCID: 0009-0003-1532-1958

старший преподаватель; кафедра международного права; Славяно-Греко-Латинская Академия

105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, 20, каб. 201

✉ dmitryb81@gmail.com

[Статья из рубрики "Развитие отдельных отраслей международного публичного права"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2025.4.73862

EDN:

WCODNX

Дата направления статьи в редакцию:

28-03-2025

Аннотация: Предметом исследования является правовое регулирование международных строительных договоров в условиях глобальной экономической интеграции и формирования многополярной системы международных отношений. Автор подробно рассматривает вопросы обеспечения защиты прав человека при реализации инфраструктурных проектов, затрагивающих трудовые, экологические и социальные аспекты. Особое внимание уделяется анализу содержания договорных обязательств, гарантиям прав участников и механизмам противодействия коррупционным проявлениям, препятствующим соблюдению установленных норм. Изучаются вопросы включения в договоры положений, обеспечивающих защиту прав работников, местных сообществ и инвесторов, а также особенности судебной практики по разрешению споров, возникающих в результате нарушения этих гарантий. Объектом исследования является совокупность правовых отношений, возникающих в процессе заключения и исполнения международных строительных договоров с учетом адаптации международных правозащитных стандартов в национальное законодательство. Методология исследования базируется на сравнительном правовом анализе нормативных актов и

комплексном изучении практических судебных разбирательств, что позволило выявить правовые пробелы и предложить обоснованные пути их устранения. Основными выводами проведенного исследования являются: необходимость гармонизации международных правозащитных норм с национальными законодательными требованиями и совершенствование механизмов контроля за соблюдением прав человека в международных строительных договорах. Исследование показало, что систематическое включение в договоры положений об оценке воздействия на права человека, строгом соблюдении норм безопасности труда и мерах по предупреждению коррупционных действий способствует снижению юридических рисков и предупреждению конфликтных ситуаций. Новизна исследования заключается в междисциплинарном подходе, основанном на сравнительном анализе правовых систем различных государств, а также в разработке конкретных рекомендаций по совершенствованию содержания договорных обязательств. Работа подтверждает, что эффективное применение международных стандартов в национальное законодательство является необходимым условием для создания устойчивой правовой базы, способствующей социальной справедливости, прозрачности и стабильности в реализации инфраструктурных проектов, что имеет важное значение для развития международных строительных отношений.

Ключевые слова:

международное строительное право, МСКП, защита прав человека, Руководящие принципы ООН, интеграция международных стандартов, корпоративная социальная ответственность, гармонизация правовых норм, социальная справедливость, транснациональные проекты, построение многополярного мира

В условиях динамичного развития глобальной экономической интеграции и формирующейся многополярной структуры международных отношений вопросы защиты прав человека приобретают практическую значимость как в публично-правовой, так и в частноправовой плоскости. Строительная сфера, охватывающая крупномасштабные инфраструктурные проекты и характеризующаяся трансграничным охватом, часто становится источником судебных и досудебных споров, связанных с предполагаемыми нарушениями прав и свобод при исполнении обязательств. Международное строительное контрактное право (МСКП) представляет собой междисциплинарную правовую область, направленную на разработку эффективных договорных механизмов, обеспечивающих соблюдение ключевых стандартов — от регулирования трудовых отношений до защиты интересов местных сообществ и экологических норм. Ряд исследований указывает на необходимость детальной фиксации прав и обязанностей всех участников в международных договорах строительного подряда [\[1\]](#).

С учётом мнения профессора И.И. Кучерова, противодействие коррупции занимает центральное место в укреплении правовой базы, предназначеннной для защиты прав человека, поскольку профилактика коррупционных действий оказывает прямое влияние на экономическую стабильность, сохранение окружающей среды и снижение уровня нищеты [\[2\]](#). Реализация такой политики требует комплексного подхода, включающего недопущение коррупционных действий, устранение условий для их совершения и снижение побудительных мотивов. Л. Клии в монографии «Международное строительное контрактное право» указывает на то, что включение антикоррупционных положений непосредственно в условия строительного договора не только способствует предупреждению злоупотреблений, но и расширяет гарантии соблюдения прав

работников и местного населения [\[3, с.28\]](#). Сочетание этих мер формирует устойчивую среду правоприменения, повышает прозрачность взаимодействия между государственными органами, подрядчиками и иными заинтересованными субъектами, а также обеспечивает дополнительный инструментарий судебной и внесудебной защиты.

Актуальность анализа данного аспекта обусловлена потребностью в повсеместном внедрении международных стандартов в практику строительных контрактов, с учётом защиты трудовых прав, интересов уязвимых социальных групп и принципов социальной справедливости. Как отмечает Л.В. Ульяшина, степень действенности международных норм о правах человека в значительной мере определяется их включённостью в национальные правовые системы [\[4, с.69\]](#). Процесс имплементации и адаптации международных обязательств в национальное законодательство играет решающую роль в обеспечении фактического соблюдения прав и свобод, что подчёркивает значимость дальнейшего совершенствования правовых механизмов в сфере МСКП.

Цель исследования. Целью настоящей работы является выявление и анализ механизмов интеграции международных правозащитных стандартов в МСКП, а также оценка правовых и институциональных препятствий, затрудняющих соблюдение прав человека в транснациональных строительных проектах.

Гипотеза исследования. Предполагается, что системное и всестороннее включение универсальных норм в сферу прав человека, включая должную осмотрительность (англ. «*due diligence*») и антикоррупционные положения, в содержание строительных контрактов повышает уровень правовой защиты и снижает риск нарушений в области труда, экологии и социальной справедливости. Данные положения должны подкрепляться как национальным законодательством, так и обязательствами государств по универсальным и региональным договорам о защите прав человека, что позволит укрепить правоприменение в рамках крупномасштабных проектов.

Задачи исследования.

1. Изучить международно-правовую базу по защите прав человека: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Руководящие принципы ООН по предпринимательской деятельности и правам человека (РП ООН) и проанализировать их применимость в контексте строительных контрактов.
2. Исследовать доктринальные подходы к правоприменению в сфере международных строительных проектов, опираясь на труды Я.А. Аносова, Л. Клии, И.И. Кучерова, Л.В. Ульяшиной и других авторов.
3. Определить основные правовые пробелы и коллизии, возникающие при заключении и исполнении контрактов на реализацию крупных инфраструктурных проектов, учитывая практику Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) и других юрисдикционных институтов.
4. Исследовать антикоррупционные меры и оценить их влияние на защиту трудовых, социальных и экологических прав в строительных договорах.
5. Разработать рекомендации для гармонизации международных и национальных норм, с акцентом на включение в контракты положений, закрепляющих базовые правозащитные стандарты.
6. Сформулировать практические предложения по совершенствованию правовых механизмов защиты прав человека в тексте международных строительных контрактов.

Объект исследования. Объектом исследования является совокупность правовых отношений, возникающих при заключении и исполнении международных строительных контрактов, в которых стороны обязаны соблюдать международные правозащитные стандарты и корпоративные принципы социальной ответственности.

Предмет исследования. Предметом исследования выступают правовые механизмы, способы и инструменты, посредством которых международная защита прав человека (включая право на труд, экологическую безопасность, интересы местных сообществ и антикоррупционные принципы) интегрируется в содержание и реализацию договоров международного строительного подряда. Особое внимание уделяется анализу судебно-арбитражной практики, а также нормам, сформулированным в РП ООН и соответствующих конвенциях Международной организации труда (МОТ).

Базовые международные гарантии защиты прав человека нашли отражение в ряде глобально значимых документов. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблей ООН 10 декабря 1948 года, закрепила фундаментальные права, включающие право на труд и справедливые условия труда (статья 23), а также право на уровень жизни, обеспечивающий здоровье и благополучие (статья 25). Эти базовые нормы получили обязательное юридическое закрепление в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года. Для сферы строительной индустрии и смежной деятельности особенно значимы Конвенция Международной организации труда № 155 «Конвенция о безопасности и гигиене труда» от 1981 года, а также РП ООН, в которых сформулирован комплекс стандартов корпоративной ответственности за исполнение правозащитных обязательств. Указанные международно-правовые акты предлагают единые подходы к регулированию строительных контрактов, выступая инструментами обеспечения соблюдения принципов социальной и трудовой защиты в глобальном масштабе.

На уровне национальных правовых систем данные международные положения конкретизируются и детализируются с учётом специфики законодательства каждой страны. К примеру, в Российской Федерации Конституция (статья 2) устанавливает, что права и свободы человека и гражданина обладают высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита являются обязанностью государства. Кроме того, согласно статьи 15 (часть 4) Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные соглашения Российской Федерации входят в правовую систему и имеют приоритет перед положениями национального права при наличии коллизий. Такая конституционная установка обеспечивает теоретическую и практическую базу для включения международных стандартов в национальное правовое регулирование, что в полной мере затрагивает и институт корпоративной ответственности. В исследованиях М.-Т. Густафссон, А. Шиллинг-Вакафлор и А. Леншоу подчёркивается, что формулировка норм о защите прав человека и экологической ответственности в цепочках поставок (supply chain regulations) существенно повышает прозрачность бизнеса на мировой арене [5]. Подобные механизмы, отражённые в строительных договорах, способны укреплять гарантии социальной и трудовой защищённости участников проектов, подтверждая приоритетность взаимодействия национального и международного права.

Обеспечение защиты прав человека в глобальных строительных проектах сопряжено с рядом существенных правовых и институциональных сложностей. Многие национальные системы права, даже при декларативном признании приоритета фундаментальных прав и свобод, не всегда имеют достаточные инструменты правоприменения, особенно если

речь идёт о проектах с участием нескольких государств и разными юрисдикциями. В таких ситуациях растёт роль международных механизмов защиты прав человека, выступающих дополнительным внешним гарантом соблюдения установленных норм.

По мнению И. Н. Правкиной и М. Н. Семеновой, в восстановлении нарушенных прав ключевое место занимают международные институты, такие как Европейский суд по правам человека и Комитет по правам человека ООН [\[6\]](#). Эти органы могут вмешиваться, когда национальные правоприменительные структуры не способны эффективно обеспечить защиту гражданских и политических прав. Однако важнейшей задачей является поиск равновесия между обязательствами по международным стандартам прав человека и приоритетами национального суверенитета, а также с учётом требований экономического развития и правовой самостоятельности государств.

В некоторых регионах действуют специальные наднациональные правовые инструменты, укрепляющие защиту прав человека. Как отмечают Л. Н. Свешникова и О. Е. Храмова, различные судебные и квазисудебные механизмы, созданные под эгидой ООН или в рамках таких интеграционных объединений, как Европейский Союз, помогают учесть региональные особенности и обеспечивают правоприменение путём разных юридических механизмов [\[7\]](#). Это даёт возможность находить компромиссные решения, учитывающие как универсальный характер международно-правовых норм, так и специфические условия конкретных регионов.

Например, в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) тема защиты прав человека стоит на повестке и активно обсуждается. По информации К. Л. Чайки, для повышения уровня охраны прав и свобод в пределах данного объединения возможно как закрепление соответствующих принципов в качестве неотъемлемых положений права Союза, так и формирование обособленного каталога прав человека по аналогии с Хартией основных прав Европейского союза [\[8\]](#). Создание такого каталога могло бы упростить внедрение общих правозащитных стандартов на пространстве ЕАЭС, делая их единообразными и не противоречащими ни национальным конституциям, ни международным обязательствам государств-участников.

Согласно исследованиям П. С. Чиверя, отсутствие чётких и надлежащих определений в сфере прав человека может препятствовать их полноценному соблюдению и приводить к разночтениям, которые затем становятся источником правовых коллизий [\[9\]](#). В международных коммерческих проектах данная неопределенность особенно ощутима, потому что единые трактовки правозащитных норм имеют критическое значение для урегулирования возможных конфликтов и снижения юридических рисков.

Строительная деятельность на международном уровне, учитывая масштабные инфраструктурные задачи и разнообразие культурных контекстов, нередко сопровождается нарушениями прав человека. Появление проблем в проекте может отразиться на местном сообществе, привести к проблемам в области труда и нанести вред окружающей среде. Случаи принудительного переселения без адекватной компенсации, несоблюдение фундаментальных прав работников, экологические нарушения — всё это примеры практических вопросов, требующих срочного юридического вмешательства.

В таких условиях возрастают перспективы применения РП ООН, которые отражают системный подход к корпоративной ответственности. Использование концепцииской осмотрительности в связке с содержанием соответствующих положений в контрактной документации значительно снижает вероятность правовых претензий и способно

обеспечить соблюдение базовых прав человека.

В рамках исследования использовалась комплексная методология, которая включала: Общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение материалов, взятых из международных и национальных правовых актов, а также из доктринальных исследований российских и зарубежных ученых. Сравнительно-правовой метод: сопоставление правового регулирования в разных юрисдикциях и выявление общих черт и различий в имплементации правозащитных норм. Анализ кейсов: изучение материалов МЦУИС в делах: *Aguas del Tunari, S.A. v. Republic of Bolivia; Dirk Herzog... v. Turkmenistan; Muhammet Çap & Sehil İnşaat Endüstri ve Ticaret Ltd. Sti. v. Turkmenistan; Quiborax S.A. and others v. Plurinational State of Bolivia; Salini Costruttori S.p.A. and Italstrade S.p.A. v. Kingdom of Morocco; SAUR International SA v. Republic of Argentina*, где затрагивались вопросы, связанные с нарушениями прав инвесторов, работников и местных сообществ при реализации крупных инфраструктурных проектов.

Результаты многообразных исследований доказывают вариативность путей внедрения международных норм о правах человека в правовую конвенцию международных строительных контрактов. Влияние национальных особенностей на эти процессы наглядно разобрано в работах профессора Д. Крецмера [10], доктора Р. Дай [11], И. Бабаи и М. Тораби [12], каждый из которых рассматривает, как культура, экономика и политическая система влияют на степень соблюдения общепринятых принципов в области прав человека.

В условиях глобальной конкуренции компании иногда прибегают к реализации проектов в странах с менее жёсткими требованиями в отношении защиты прав человека, что в конечном итоге может привести к существенным нарушениям данных прав. Однако недостаточность осознания компаниями их практической важности и отсутствие обязательной силы РП ООН становится причиной неравномерного их внедрения. К аналогичным выводам приходит и В.Е. Варавенко, анализируя вопросы адаптации стандартных контрактов разработанных Международной федерацией инженеров-консультантов (МФИК) к российскому праву и раскрывая механизмы правовой защиты участников строительства в сравнительно-правовом контексте [13].

В кейсе «*Aguas del Tunari, S.A. v. Republic of Bolivia*» (МЦУИС Дело №. ARB/02/3) фигурирует спор, связанный с концессионным договором на эксплуатацию и модернизацию системы водоснабжения в городе Кочабамба (Боливия) [14]. Инвестор (*Aguas del Tunari, S.A.*), учреждённый по боливийскому праву, утверждал, что в результате действий боливийских властей его инвестиции были фактически экспроприированы. Ключевой правовой вопрос касался юрисдикции МЦУИС, поскольку государство-ответчик возражало, ссылаясь на внутренние нормы Боливии и особенности структуры акционерного владения компанией-истцом. С позиции МСКП этот спор иллюстрирует сложность распределения обязательств сторон, связанных не только с возведением и обслуживанием инфраструктуры, но и с выполнением универсальных стандартов защиты прав человека. В частности, в вопросах водоснабжения возникает двойная обязанность государства — обеспечивать доступ к воде и уважать инвестиционные права частных компаний, если они действуют добросовестно и в рамках международных соглашений. Данный кейс отражает противоречие между стремлением к привлечению иностранных инвестиций для развития инфраструктуры и необходимостью соблюдения основных прав граждан, в том числе связанных с доступом к воде. При анализе судебной (арбитражной) практики в области международных строительных проектов становится очевидно, что включение в контракты положений о правах человека требует детальных оговорок о юрисдикции, выборе права и возможных

механизмах урегулирования споров. Рассматриваемое дело в МЦУИС даёт представление о том, что недостаток прозрачных положений о защите местного населения в самом договоре и отсутствие детального урегулирования вопросов распределения рисков могут привести к затяжным и дорогостоящим спорам. Такая ситуация подчёркивает важность предварительного согласования социальных и экологических аспектов, а также формальных процедур защиты интересов всех вовлечённых сторон. Более того, опыт Aguas del Tunari показывает, что международные договоры по защите инвестиций (включая двусторонние соглашения о взаимной защите инвестиций) всё чаще рассматриваются как инструмент урегулирования конфликтов в крупных инфраструктурных проектах. При этом трибуналы (например, МЦУИС) вынуждены оценивать, в какой мере государство, привлекая частного подрядчика к выполнению социально значимых функций, должно сохранять суверенное право регулировать услуги, жизненно важные для населения, но не нарушать при этом обязательств по международным инвестиционным договорам.

Дело МЦУИС № ARB/18/35 иллюстрирует, насколько важны вопросы соблюдения прав человека в рамках международных строительных контрактов, когда спор поднимает вопросы недобросовестного вмешательства государства в реализацию инвестиционного проекта [15]. Инвестор, находящийся в состоянии банкротства (Unionmatech Industrieanlagen GmbH), обвинял Туркменистан в том, что государственные органы своими действиями фактически сделали невозможным завершение строительного проекта (пять высокотехнологичных мельниц и два торговых центра), что привело к убыткам и вынужденной ликвидации компании. Рассмотрение спора осуществлялось на основании двустороннего инвестиционного соглашения (ДИС) между Германией и Туркменистаном и процедур МЦУИС. Трибунал исследовал не только фактические аспекты взаимодействия сторон, но и правовой механизм привлечения третьих лиц к финансированию арбитража. В силу банкротства инвестора значительную роль сыграл договор с третьим финансирующим субъектом, который не принимал на себя риск возможного возмещения издержек ответчику при неблагоприятном исходе дела. Подобная ситуация продемонстрировала, что в практике международных строительных проектов могут возникать конфликты между государственными интересами и правами инвесторов, в том числе их процессуальными правами на доступ к справедливому судопроизводству. Значимым элементом обсуждения стала необходимость предоставления обеспечительных мер (англ. «security for costs»), поскольку при сочетании банкротства инвестора и специфики финансирования оставался риск невыполнения потенциального решения о возмещении процессуальных расходов. Кроме того, стороны затронули вопросы включения в контракт правозащитных положений, отвечающих стандартам международных документов, таким как: «Всеобщая декларация прав человека» и «РП ООН» и необходимость их фактической имплементации в контексте инвестиционных обязательств. Рассматриваемое дело выявляет сложность защиты прав инвестора, столкнувшегося с предполагаемым (англ. «alleged») вмешательством государства, а также демонстрирует важность тщательной юридической экспертизы условий международных строительных контрактов. Особое внимание должно уделяться включению положений, обеспечивающих соблюдение прав человека и баланса интересов сторон, ведь вопросы финансирования, риск неплатежеспособности и механизм разрешения споров влияют не только на конкретный инвестиционный проект, но и на общие стандарты международного инвестиционного права в строительной сфере.

В одном из наиболее примечательных прецедентов, связанных со строительными контрактами и защитой прав инвестора, трибунал МЦУИС рассмотрел дело «Muhammet Çap & Sehil İnşaat Endüstri ve Ticaret Ltd. Sti. v. Turkmenistan», (МЦУИС Дело №.

ARB/12/6) [16]. Предметом спора выступали обвинения инвестора в том, что действия ответчика при исполнении ряда международных строительных проектов привели к незаконному изъятию (экспроприации) капитала и имущества, а также к отказу в предоставлении надлежащей судебной защиты. Рассматриваемые контракты были ориентированы на возведение важных инфраструктурных объектов, что непосредственно затрагивало вопросы прав человека в сфере трудовых отношений, оплаты труда и условий работы на строительных площадках. В своем решении от 4 мая 2021 года трибунал сосредоточился на юридических аспектах квалификации контракта как инвестиции по смыслу статьи 25 Конвенции МЦУИС и положениям ДИС. Трибунал отверг требования о возврате собственности подрядчику, установив, что прекращение ряда строительных договоров и последующее изъятие имущества не носили характер принудительного лишения собственника его прав без компенсации. При этом в процессе разбирательства затрагивались условия мобилизации рабочей силы, задержка выплат по строительным контрактам и вопросы ограничений, накладываемых государственными органами, что в совокупности иллюстрирует системные проблемы, способные затронуть фундаментальные права работников, вовлеченных в проект. Несмотря на то что иск касался в первую очередь нарушений инвестиционного законодательства, часть аргументов заявителей отражала затронутые права человека, включая вопросы своевременной выплаты зарплат, применение штрафов и налоговых санкций, а также ограничение свободы передвижения определенных лиц, связанных со строительными работами. Хотя трибунал не признал прямого нарушения гуманитарных норм, исследование материалов дела подчеркивает, как потенциальные нарушения прав человека могут сопровождать споры по строительным контрактам, если государство или государственные компании применяют административные или судебные механизмы несоразмерно или без достаточных правовых гарантий. Показательно, что в этом кейсе рассматриваемые аспекты – от привлечения местных подрядчиков до исполнения обязательств по контракту с учетом обеспеченияской договорной проработки условий, связанных с соблюдением прав человека. Анализ материалов дела, позволяет выявить практические рекомендации: детальное закрепление правозащитных положений в строительных контрактах, продуманная процедура разрешения споров и эффективные механизмы контроля за исполнением трудового законодательства могут служить средством предотвращения конфликтов, связанных с нарушением прав работников и инвесторов.

Кейс Quiborax S.A. v. Plurinational State of Bolivia (МЦУИС Делое № ARB/06/2) демонстрирует важность надлежащего учета прав человека при формулировании и исполнении долгосрочных международных контрактов, в том числе строительных [17]. В данном споре истцы обратились к механизмам защиты своих инвестиций в соответствии с ДИС, утверждая, что национализация их активов в Боливии противоречила стандартам международного инвестиционного права. С точки зрения прав человека, прецедент интересен тем, что Суд подверг анализу поведение государства, затрагивавшее не только экономические интересы инвесторов, но и более широкие вопросы соблюдения норм законности и недискриминации в процессе распоряжения природными ресурсами. В ходе разбирательства Арбитражный трибунал сфокусировался, прежде всего, на определении того, была ли допущена незаконная экспроприация имущества компаний Quiborax S.A. и Non Metallic Minerals S.A.. Трибунал признал, что Боливия нарушила требования ст. VI ДИС, поскольку меры, приведшие к изъятию концессий, не отвечали стандартам законности, недискриминации и не сопровождались надлежащей компенсацией. Дополнительно было установлено, что в отношении данных компаний не обеспечивался справедливый и равноправный режим (англ. «Fair and Equitable

Treatment»), и государство применило меры, рассматриваемые как необоснованно ограничивающие их деятельность. Этот спор может служить примером того, как отсутствие заранее предусмотренных правозащитных положений в инвестиционных или строительных контрактах приводит к возникновению конфликтов на международном уровне. Если бы в контрактах четко указывались механизмы прозрачности, недопустимости дискриминации и гарантии доступа к эффективным средствам правовой защиты (включая защиту трудовых прав и безопасность работников), государство и инвесторы смогли бы минимизировать риски серьезного разногласия. В контексте международного строительного права актуально учитывать, что аналоги таких положений могут быть внедрены путем прямой ссылки на международные документы (например, Международный пакт о гражданских и политических правах или РП ООН), а также на соответствующие положения местного законодательства. Практика по делу Quiborax показывает, что даже в спорах об инвестициях, напрямую не связанных с вопросами нарушения прав человека, косвенные аспекты – такие как отсутствие надлежащей правовой процедуры, прозрачного контроля за деятельностью государственных органов или дискриминационный характер лишения собственности – могут расцениваться как потенциально нарушающие фундаментальные гарантии. Анализ фактов и правового обоснования данного дела подкрепляет современную практику МЦУИС, подтверждая, что эффективное рассмотрение инвестиционных споров зачастую затрагивает и смежные вопросы защиты прав человека в контексте международных проектов, в том числе строительных.

В деле Salini Costruttori S.p.A. and Italstrade S.p.A. v. Kingdom of Morocco рассматривался вопрос об определении «инвестиций» в рамках МЦУИС^[18]. Трибунал подтвердил, что крупномасштабные строительные контракты, связанные с реализацией общественно значимых инфраструктурных проектов, могут квалифицироваться как инвестиции, если в них присутствуют существенные затраты ресурсов, длительные сроки выполнения работ и риск, принимаемый инвестором. Благодаря этому решению появилась важная для международной строительной практики правовая позиция, указывающая, что в ряде случаев права подрядчика могут быть защищены по международному инвестиционному праву, а не только по внутреннему законодательству государства. Дело продемонстрировало, что даже если заказчик формально является отдельным юридическим лицом (таким как государственная компания, уполномоченная на заключение контракта), государство может нести ответственность за нарушения, затрагивающие иностранного подрядчика. В контексте защиты прав человека эта позиция важна, поскольку многие международные строительные проекты реализуются при государственном участии: отсутствие надлежащего контроля за условиями труда, безопасностью работников или соблюдением экологических норм способно привести к притязаниям не только по внутреннему законодательству, но и по международным стандартам, закреплённым в международных договорах. Определение юрисдикции в Salini против Марокко отразило логику взаимодействия международного инвестиционного права и прав человека, хотя само дело напрямую не касалось прав человека. Трибунал, однако, признал, что защита инвестиций – это не просто вопрос компенсации за неисполнение договора, а вопрос более широкого подхода, учитывающего взаимоотношения между инвестором, государственными органами и социальными интересами. Такой подход может распространяться и на случаи, где нарушение прав работников или местного населения происходит в рамках крупного строительного контракта, особенно если затрагиваются признанные на международном уровне права (например, охрана труда или запрещение принудительного труда).

В деле SAUR International SA v. Republic of Argentina, (МЦУИС Дело № ARB/04/4)

рассматривались вопросы, связанные с инвестированием в сферу водоснабжения и санитарии [19]. Технические и эксплуатационные услуги в этом секторе затрагивают фундаментальные человеческие права на доступ к воде и санитарным услугам, признанные многочисленными международными актами. Однако государственные вмешательства и регуляции во время экономического кризиса в Аргентине привели к принятию мер, которые истец посчитал экспроприационными и нарушающими договор о поощрении и взаимной защите инвестиций. МЦУИС исследовал, в какой мере государственные ограничения и непрозрачные тарифные механизмы могли повлиять на защиту имущественных интересов инвестора, а также косвенно затронуть возможность обеспечения непрерывного доступа к безопасной воде населению. В данном случае защита прав человека проявляется опосредованно: гарантируя стабильность и надлежащее исполнение международных строительных контрактов в сфере инфраструктуры, государства содействуют реализации социально значимых прав, включая право на воду. С правовой точки зрения интерес представляют два ключевых момента: (1) доводы о применении международных норм о правах человека через призму инвестиционных обязательств; (2) сам анализ Международным трибуналом масштабов вмешательства государства в инвестиционную деятельность. Хотя в решении не был сделан прямой акцент на статьях международных договоров о правах человека, данное разбирательство иллюстрирует, как колебания тарифов и особенности концессионных соглашений в строительных/инфраструктурных проектах могут ставить под угрозу удовлетворение базовых потребностей населения. Кейс SAUR International демонстрирует, что при подготовке и заключении долгосрочных строительных контрактов в области водоснабжения или иной жизненно важной инфраструктуры необходимо учитывать не только финансово-правовые параметры (например, вопрос эквивалентной компенсации и соразмерности мер), но и возможные последствия для соблюдения международных стандартов в сфере прав человека. Отсутствие механизмов учёта социальных интересов и человеческих прав в тексте договора нередко ведёт к конфликтам и долгим судебным или арбитражным процессам, где государство и инвестор вынуждены отстаивать противоположные позиции относительно того, как обеспечить баланс общественных и частных интересов.

Анализ данных кейсов продемонстрировал необходимость взаимной адаптации правовых систем, которую можно достичь путём усиления роли международных организаций, а также распространения практик обязательного включения правозащитных положений в содержание строительных контрактов. Координация норм, поддерживаемая соответствующими правовыми инструментами и согласованными механизмами мониторинга, способна защитить интересы компаний и повысить степень защищённости прав человека в строительной сфере по всему миру.

В контексте сравнения различных подходов к реализации международных стандартов интересен опыт Израиля, как показывает Д. Крецмер, где признаётся обязанность предпринимательских структур учитывать международные обязательства в области прав человека, даже если деятельность ведётся на территориях со сложным правовым статусом. Подобная практика демонстрирует, что политico-правовые вызовы не обязательно становятся препятствием для внедрения соответствующих правовых норм, если существует чёткая государственная политика и отлаженная судебная система.

В то же время результаты анализа, представленные доктором Р. Даэм, свидетельствуют о том, что Китай в последние годы достаточно активно участвует в международных структурах по защите прав человека, в том числе в рамках процедуры «Универсальный периодический обзор». При этом для Китая характерна выборочная имплементация

некоторых норм, особенно тех, которые касаются гражданских и политических свобод, что подчёркивает сложность процесса унификации правовых систем. Эта ситуация показывает, насколько важны международные инструменты координации и насколько трудна задача выработки единых стандартов.

В исследованиях И. Бабаи и М. Тораби обращается внимание на Иран, где правовая система руководствуется интеграцией международных правозащитных принципов с учётом национальных интересов и религиозных традиций. Однако этот подход, хотя и позволяет учитывать местные особенности, может расходиться с общеупотребимыми стандартами в сфере прав человека, усложняя сотрудничество с зарубежными партнёрами. Это свидетельствует о том, что для совершенствования глобальных механизмов соблюдения прав человека в строительной области необходимо более глубокое понимание местных правовых реалий и согласование различных культурных и политических позиций.

В российской науке вопросы имплементации международных правозащитных норм в законодательство и правоприменительную практику рассматриваются с учётом философско-правовых концепций. А. Н. Савенков подчёркивает важность теории самоограничения права [20], основывающейся, в том числе, на идеях Фихте, которая может служить прочным методологическим основанием для осмысления необходимости включения международных стандартов в отечественное регулирование. Кроме того, в его работах поднимаются проблемы государственного принуждения и общественного контроля, имеющие прямое отношение к соблюдению прав человека в процессе реализации международных строительных проектов. Особого внимания заслуживают сравнительно-правовые разработки И.В. Лавреняка, где исследуются ЕРС/М контракты и вопросы их законодательной унификации с позиции защиты интересов всех участников, включая соблюдение прав работников [21].

Исследование подтверждает насущную потребность в укреплении правовой базы, направленной на консолидацию международных норм в МСКП. В числе важнейших шагов — гармонизация национальных актов с договорными требованиями, соблюдение РП ООН, а также консолидация усилий в рамках глобальных и региональных механизмов мониторинга и контроля, таких как Универсальный периодический обзор и процедуры специальных докладчиков Совета ООН по правам человека (Специальные процедуры Совета ООН по правам человека).

Проведённое исследование показало, что успех выработки единых подходов к интеграции правозащитных стандартов в МСКП имеет критическое значение для укрепления принципов социальной и экономической справедливости в масштабах мирового сообщества. Адекватное правовое регулирование здесь должно базироваться на признанных международных документах, таких как «РП ООН» учитывать концепцию корпоративной социальной ответственности и соответствовать специфическим условиям различных национальных систем.

Одним из препятствий остаются расхождения в трактовке и применении правозащитных положений внутри отдельных государств, создающие затруднения при исполнении и толковании строительных контрактов. Для устранения этих разногласий целесообразно прописывать в контрактах прямые ссылки к международным актам, регулирующим охрану прав человека, а также создавать структурированную систему мониторинга и профилактики правонарушений. Такая правовая модель может учитывать динамику формирующегося многополярного мира и способствовать согласованию интересов государств, частных компаний и местных сообществ.

Практика стран, представленных в исследованиях Р. Дая, Л. Клии и ряда других учёных, наглядно свидетельствует, что даже в государствах с разными политико-правовыми системами и корпоративными культурами возможно поэтапное включение международных правозащитных стандартов в реальную хозяйственную деятельность. Антикоррупционные нормы и инструменты управления цепочками поставок, по мнению Л. Клии, оказывают положительное воздействие на обеспечение безопасности и здоровья работников, а также влияют на соблюдение фундаментальных прав при выполнении строительных проектов. Такой опыт важно масштабировать и распространять через многостороннее сотрудничество, в том числе при содействии ООН и других международных институтов. Рассмотрение специфики международных споров в сфере строительства с учётом принципов защиты прав человека отражено и в работах М. А. Сапожниковой и М. Р. Хусаиновой [22], где подчёркивается роль международного коммерческого арбитража для установления баланса интересов.

Развитие правового поля МСКП напрямую зависит от способности вовремя идентифицировать и корректировать пробелы в национальном регулировании. Применение унифицированных подходов, одобренных международным сообществом, помогает минимизировать риски конфликтных ситуаций и укреплять взаимоотношения между ключевыми участниками строительного рынка. Усиленная интеграция правозащитных норм потенциально позитивно влияет на формирование общего поля доверия между странами и повышает стабильность в реализации международных строительных и инфраструктурных проектов..

Экономические и политические интересы государств зачастую оказываются в сложном взаимодействии с задачей всеобъемлющей защиты прав человека. Создание внутри национальных систем правозащитной стратегии, ориентированной на учёт международных обязательств при реализации каждого нового инфраструктурного проекта, даёт прочную основу для сочетания коммерческой выгоды и соблюдения основных правовых норм.

Необходима постоянная модернизация правовых инструментов, предписывающих ответственное отношение к правам человека на всех фазах исполнения международных строительных контрактов. Требуется комплексный подход, охватывающий антикоррупционные запреты, должную осмотрительность и ответственность бизнеса за несоблюдение трудовых, экологических и социальных обязательств. Такое системное видение позволит убедиться в полном объёме охраны прав человека, а также укрепит статус строительного сектора как элемента надёжного и ответственного глобального рынка, отвечающего интересам всех его участников. Практическая значимость этих положений подтверждается анализом применения контрактов «под ключ», разработанных МФИК в работах Н.А. Ляпустиной и О.С. Рыбки, где детализируется механизм возмещения имущественных потерь и влияние данного института на усиление защиты прав сторон в международном строительном подряде [23].

Предлагаемые практические меры по совершенствованию правовых механизмов защиты прав человека:

1. Введение обязательной процедуры оценки воздействия на права человека. Предлагается предусмотреть в международном строительном контракте положение, обязывающее подрядчика проводить оценку воздействия на права человека в соответствии с РП ООН, закрепив порядок и периодичность такой оценки.

2. Привязка контрактных обязательств к стандартам МОТ. Целесообразно добавить прямую ссылку на Конвенции МОТ №155, №29, №87, установив в контракте жёсткие требования к обеспечению безопасности труда, недопустимости принудительного труда и свободе ассоциаций работников.

3. Создание механизма контроля и разрешения споров в области прав человека. Рекомендуется при реализации крупных международных строительных проектов учредить совместный комитет (заказчик, подрядчик, независимый эксперт) по мониторингу соблюдения прав человека и антикоррупционных мер, с правом инициировать обязательную медиацию или арбитраж в случае нарушений.

4. Введение конкретных мер ответственности и штрафных санкций. Необходимо прописать в договоре штрафные санкции (например, 3 % от стоимости контракта) за подтверждённые системные факты нарушений прав человека, а также обязанность подрядчика устранять выявленные недостатки под контролем независимого аудитора.

5. Обязательное применение местных правовых норм в сочетании с международными стандартами. Указать, что подрядчик должен соблюдать как международные акты (включая РП ООН), так и нормы национального законодательства, обеспечивающие защиту прав человека, причём несоответствие этим требованиям рассматривается как существенное нарушение контракта.

Включение вышеозначенных мер прямо в текст договора позволит повысить эффективность контроля соблюдения прав человека в строительном секторе. Практическая реализация таких пунктов подтверждена актуальной правоприменительной практикой и опирается на реально действующие международные стандарты, включая требования МОТ и РП ООН по предпринимательской деятельности и правам человека.

Библиография

1. Аносов Я.А. Нормативное регулирование требований к положениям договора международного строительного подряда // Научный журнал "Юридическая наука". 2024. № 1. С. 80-83. EDN: FCZXID.
2. Кучеров И. и др. Использование финансовых инструментов и реализация новых конституционных запретов. – 2021. – 142 с.
3. Klee L. International construction contract law. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2018. ISBN 9781119430469. 861 р.
4. Ульяшина Л. В. Международно-правовые стандарты в области прав человека и их реализация: теория и практика применения. Вильнюс: ЕГУ, 2013. 402 с. ISBN 978-9955-773-65-8.
5. Gustafsson M.-T., Schilling-Vacaflor A., Lenschow A. The politics of supply chain regulations: Towards foreign corporate accountability in the area of human rights and the environment? Regulation & Governance. 2023. Vol. 17, no. 4. P. 853-869. DOI: 10.1111/rego.12526. EDN: MRFLHP.
6. Правкина И. Н., Семенова М. Н. Международные механизмы защиты прав человека // Вестник науки и образования. 2019. № 6-1 (60). С. 46-50. EDN: EVSUEZ.
7. Свешникова Л. Н., Храмова О. Е. Международные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. ЗА. С. 144-151.
8. Чайка К. Л. Соотношение прав человека и основных свобод и экономической интеграции. Доклад на конференции "Интеграционные процессы в Европе и Евразии: роль конвенций Совета Европы", Москва, 2 июня 2016 г.
9. Чиверь П. С. Международные механизмы защиты прав человека // Вестник науки.

2020. Т. 1, № 11 (32). С. 130-133.
10. Kremnitzer M. David Kretzmer: A Role Model // In: David J.E., Ronen Y., Shany Y., Weiler J.H.H., eds. Strengthening Human Rights Protections in Geneva, Israel, the West Bank and Beyond. Cambridge University Press, 2021. P. 247-257.
11. Dai R. China and International Human Rights Law // In: de la Rasilla I., Cai C., eds. The Cambridge Handbook of China and International Law. Cambridge Law Handbooks. Cambridge University Press, 2024. P. 261-283.
12. Babaei I., Torabi M. The Impact of Human Rights Based on Social Dignity on Contract Law in Iranian Law and European Case Law. Public Law Research. 2021. Vol. 23, no. 71. P. 161-191. DOI: 10.22054/qjpl.2021.52977.2427.
13. Варавенко В.Е. Адаптация типовых договоров Международной федерации инженеров-консультантов (FIDIC) к российскому праву: сравнительно-правовое исследование. Монография. Москва: ООО "Проспект", 2021. 11,5 печ. л. ISBN 978-5-392-35594-5.
14. Aguas del Tunari, S.A. v. Republic of Bolivia. URL: <https://www.italaw.com/cases/57> (дата обращения: 14 марта 2025 года).
15. Dirk Herzig as Insolvency Administrator over the Assets of Unionmatex Industrieanlagen GmbH v. Turkmenistan, ICSID Case No. ARB/18/35. URL: <https://www.italaw.com/cases/4858> (дата обращения: 31 марта 2025 года).
16. Muhammet Çap & Sehil In_aat Endustri ve Ticaret Ltd. Sti. v. Turkmenistan, ICSID Case No. ARB/12/6. URL: <https://www.italaw.com/cases/2036> (дата обращения: 31 марта 2025 года).
17. Quiborax S.A., Non Metallic Minerals S.A. and Allan Fosk Kaplún v. Plurinational State of Bolivia, ICSID Case No. ARB/06/2. URL: <https://www.italaw.com/cases/885> (дата обращения: 5 марта 2025 года).
18. Salini Costruttori S.p.A. and Italstrade S.p.A. v. Kingdom of Morocco [I], ICSID Case No. ARB/00/4. URL: <https://www.italaw.com/cases/958> (дата обращения: 5 марта 2025 года).
19. SAUR International SA v. Republic of Argentina, ICSID Case No. ARB/04/4. URL: <https://www.italaw.com/cases/1456> (дата обращения: 5 марта 2025 года).
20. Савенков А.Н. Русский взгляд на философию права И.Г. Фихте // Труды Института государства и права РАН. 2023. Т. 18. № 3. С. 11-31. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-3-savenkov. EDN: BUMKUU.
21. Лавреняк И.В. ЕРС/М контракты и договоры строительного подряда: сравнительно правовой анализ международного и российского законодательства // Образование и право. 2023. № 3. С. 75-79. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-3-75-79. EDN: QGVBYR.
22. Сапожникова М. А., Хусаинова М. Р. Международно-правовые аспекты рассмотрения споров в сфере строительства в международном коммерческом арбитраже // Актуальные проблемы правосудия и правоохранительной деятельности. 2021. С. 86-91. EDN: RPBQZC.
23. Ляпустина Н.А., Рыбка О.С. Перспективы применения положений о возмещении имущественных потерь, закреплённых в FIDIC Silver Book, в сфере строительного подряда в России // Юридические исследования. 2024. № 6. С. 1-14. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.6.70982 EDN: KVGVKK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70982

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами Национального Института Научного Рецензирования по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Статья посвящена исследованию взаимосвязи между международной защитой прав человека и международным строительным контрактным правом (МСКП). Автор рассматривает особенности имплементации международных правозащитных стандартов в договорные отношения субъектов строительного бизнеса, уделяя внимание вопросам соблюдения трудовых норм, прав местных сообществ и экологических регламентов. Хотя тема исследования обозначена достаточно четко, ее содержательное раскрытие представляется несколько размытым из-за отсутствия конкретных примеров из правоприменительной практики.

Методология исследования

Автор заявляет о применении комплексной методологии, включающей общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение) и специальные (сравнительно-правовой) методы. Однако методологическая база статьи вызывает серьезные вопросы по некоторым причинам:

Методология представлена лишь в конце работы, что нарушает логическую структуру научной статьи;

Отсутствует четкое обоснование выбора конкретных методов;

Несмотря на заявленное использование сравнительно-правового метода, в работе не проводится систематического сопоставления правовых норм различных юрисдикций;

Не выявлена связь между выбранной методологией и полученными результатами.

Кроме того, автор упоминает эмпирическую составляющую исследования, но фактически в работе отсутствует анализ конкретных кейсов, судебных решений или статистических данных, что существенно снижает убедительность аргументации.

Актуальность

Актуальность темы не вызывает сомнений, учитывая растущее внимание к соблюдению прав человека в международных коммерческих отношениях и, в частности, в строительной отрасли. Автор справедливо указывает на необходимость интеграции международных правозащитных стандартов в сферу строительных контрактов. Однако обоснование актуальности носит преимущественно общий характер и не подкреплено конкретными примерами текущих проблем в данной области или статистическими данными о нарушениях прав человека в международных строительных проектах.

Научная новизна

Научная новизна исследования не сформулирована явным образом, что является существенным недостатком научной работы. В тексте отсутствуют четкие указания на то, какой вклад в науку вносит данное исследование, какие новые научные положения, выводы или рекомендации предлагает автор. Приводимые в статье наблюдения и выводы в значительной степени представляют собой общие рассуждения, не содержащие принципиально новых идей или подходов к решению проблемы интеграции правозащитных норм в международное строительное контрактное право.

Стиль, структура, содержание

Структура статьи не соответствует стандартам научной публикации. Отсутствует явное разделение на введение (с постановкой проблемы, обзором литературы), основную часть (с анализом материала) и заключение (с формулировкой выводов). Методология

представлена лишь в конце работы, что нарушает логику научного изложения.

Стиль изложения характеризуется излишней описательностью и декларативностью. Многие утверждения не подкрепляются конкретными аргументами или примерами. Например, автор указывает на "многообразные исследования", доказывающие "вариативность путей внедрения международных норм", но не приводит конкретных результатов этих исследований.

В содержательном плане работа страдает от чрезмерной абстрактности. Отсутствует конкретный анализ механизмов включения правозащитных положений в международные строительные контракты, не рассматриваются реальные случаи успешной или неудачной имплементации таких положений. Автор упоминает различные международные документы (Всеобщую декларацию прав человека, Руководящие принципы ООН по предпринимательской деятельности и правам человека и др.), но не анализирует глубоко их влияние на практику международных строительных контрактов.

Библиография

Библиографический список включает 13 источников, что явно недостаточно для серьезного научного исследования по заявленной теме. Особенно заметно отсутствие специализированных работ по международному строительному контрактному праву. Среди цитируемых источников преобладают общие работы по правам человека, а не исследования, непосредственно касающиеся взаимосвязи прав человека и строительных контрактов.

К недостаткам библиографии также можно отнести:

Неполное библиографическое описание некоторых источников (например, источник №1 Кучеров И. и др.);

Отсутствие ссылок на основополагающие работы по международному контрактному праву;

Недостаточное количество современных источников, отражающих актуальное состояние исследуемой проблемы;

Отсутствие ссылок на конкретные судебные решения или арбитражную практику, иллюстрирующие проблемы защиты прав человека в международных строительных проектах.

Апелляция к оппонентам

В статье практически отсутствует критический анализ различных точек зрения на исследуемую проблему. Автор преимущественно ссылается на работы исследователей, поддерживающих тезис о необходимости интеграции правозащитных норм в международное строительное право, но не рассматривает аргументы оппонентов или альтернативные подходы к решению проблемы. Это создает впечатление одностороннего анализа и снижает научную ценность работы.

Выводы, интерес читательской аудитории

Выводы статьи носят преимущественно общий характер и не содержат конкретных предложений по совершенствованию механизмов защиты прав человека в международном строительном контрактном праве. Автор констатирует необходимость "гармонизации национальных актов с договорными требованиями" и "создания структурированной системы мониторинга", но не предлагает конкретных путей реализации этих мер.

Работа может представлять интерес для широкого круга читателей, интересующихся вопросами международного права прав человека и его взаимосвязи с коммерческими отношениями. Однако для специалистов в области международного строительного права или практикующих юристов статья вряд ли предложит новые идеи или практически применимые рекомендации из-за отсутствия конкретного анализа правовых механизмов и кейсов.

Заключение

Статья "Международная защита прав человека в контексте международного строительного контрактного права" затрагивает актуальную и важную тему, однако имеет существенные недостатки с точки зрения методологии, структуры, содержательного анализа и библиографической базы. Работа носит преимущественно описательный характер, лишена конкретных примеров из практики и четко сформулированной научной новизны.

Рекомендация: статью можно рекомендовать к доработке.

Для повышения научной ценности работы автору необходимо:

- Четко сформулировать научную новизну исследования;*
- Усилить методологическую базу и переместить ее описание во введение;*
- Структурировать статью в соответствии с требованиями к научным публикациям;*
- Включить анализ конкретных кейсов или судебных решений, иллюстрирующих проблемы защиты прав человека в международных строительных проектах;*
- Расширить библиографию за счет специализированных источников по международному строительному контрактному праву;*
- Представить критический анализ различных подходов к решению исследуемой проблемы;*
- Сформулировать конкретные предложения по совершенствованию механизмов защиты прав человека в контексте международных строительных контрактов.*

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Международная защита прав человека в контексте международного строительного контрактного права».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам международной защиты прав человека. Автором на основе теоретических выводов и большого количества практических примеров делаются выводы по поводу того, как

совершенствовать договорную практику в сфере строительства. Автором в начале исследования предлагается гипотеза о том, что «системное и всестороннее включение универсальных норм в сфере прав человека, включая должную осмотрительность (англ. «*due diligence*») и антикоррупционные положения, в содержание строительных контрактов повышает уровень правовой защиты и снижает риск нарушений в области труда, экологии и социальной справедливости». В целом анализ деловой практики, а также многочисленных кейсов, посвященных теме международных договоров в сфере строительства позволил автору подтвердить заявленную гипотезу. В качестве конкретного предмета исследования, тем самым, выступили положения законодательства, международных актов, практические примеры, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена: «выявление и анализ механизмов интеграции международных правозащитных стандартов в МСКП, а также оценка правовых и институциональных препятствий, затрудняющих соблюдение прав человека в транснациональных строительных проектах». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. В частности, в статье указано, что «В рамках исследования использовалась комплексная методология, которая включала: Общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение материалов, взятых из международных и национальных правовых актов, а также из доктринальных исследований российских и зарубежных ученых. Сравнительно-правовой метод: сопоставление правового регулирования в разных юрисдикциях и выявление общих черт и различий в имплементации правозащитных норм».

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм международных актов. Например, следующий вывод автора: «Для сферы строительной индустрии и смежной деятельности особенно значимы Конвенция Международной организации труда № 155 «Конвенция о безопасности и гигиене труда» от 1981 года, а также РП ООН, в которых сформулирован комплекс стандартов корпоративной ответственности за исполнение правозащитных обязательств».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов практики. В частности, автором рецензируемой статьи проведено «изучение материалов МЦУИС в делах: *Aguas del Tunari, S.A. v. Republic of Bolivia; Dirk Herzig... v. Turkmenistan; Muhammet Çap & Sehil İnşaat Endüstri ve Ticaret Ltd. Sti. v. Turkmenistan; Quiborax S.A. and others v. Plurinational State of Bolivia; Salini Costruttori S.p.A. and Italstrade S.p.A. v. Kingdom of Morocco; SAUR International SA v. Republic of Argentina*».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема международной защиты прав человека в сфере строительства сложна и неоднозначна. В действительности строительство – сфера, в которой потенциально могут быть нарушены права человека, поэтому требует особого внимания. Особый момент также связан с экономической значимостью рассматриваемого института для различных стран и государств. Сложно спорить с автором статьи в том, что «Строительная сфера, охватывающая крупномасштабные инфраструктурные проекты и характеризующаяся трансграничным охватом, часто становится источником судебных и досудебных споров, связанных с предполагаемыми нарушениями прав и свобод при

исполнении обязательств». Приводимые автором в статье примеры из практики наглядно демонстрирует этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

Необходимо «Обязательное применение местных правовых норм в сочетании с международными стандартами. Указать, что подрядчик должен соблюдать как международные акты (включая РП ООН), так и нормы национального законодательства, обеспечивающие защиту прав человека, причём несоответствие этим требованиям рассматривается как существенное нарушение контракта».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи практического плана. Например, по мнению автора рецензируемой статьи, необходимо «Введение обязательной процедуры оценки воздействия на права человека. Предлагается предусмотреть в международном строительном контракте положение, обязывающее подрядчика проводить оценку воздействия на права человека в соответствии с РП ООН, закрепив порядок и периодичность такой оценки. Также важна «Привязка контрактных обязательств к стандартам МОТ. Целесообразно добавить прямую ссылку на Конвенции МОТ №155, №29, №87, установив в контракте жёсткие требования к обеспечению безопасности труда, недопустимости принудительного труда и свободе ассоциаций работников».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для практической деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с защитой прав человека на международном уровне.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования, так как дал конкретные предложения по совершенствованию правовых механизмов защиты прав человека, в том числе в рамках договорной работы.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено. Местами в статье представлен различный шрифт, что может быть поправлено в рамках редакционной правки.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Аносов Я.А., Кучеров И., Правкина И.Н., Семенова М.Н., Свешникова Л.Н., Храмова О.Е., Klec L., Quiborax S.A., Non Metallic Minerals S.A. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области международной защиты прав человека. Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам совершенствованию правовых механизмов защиты прав человека.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»